

Эта монография авторитетного белорусского ученого, социального философа Олега Александровича Романова является итогом многолетних исследований автора и посвящается выявлению и анализу ведущих тенденций мировой социальной динамики, философскому осмыслению широкого спектра идей, связанных с анализом прошлого, настоящего и будущего восточнославянской цивилизации. Книга включает широкий круг вопросов, составляющих проблемное поле социальной онтологии, глобалистики и цивилизационных исследований.

В первом разделе автором фундаментально проработана социально-эпистемологическая проблематика, выделены ее узловые темы, показаны сложности познавательной деятельности социального философа, предложено концептуальное видение проблемы социального факта и истины. Теоретико-методологический анализ указанных вопросов являет собой основу для рассмотрения альтернативности истории в ее связи с проблемой цивилизационного устройства социума, что позволило сделать важный вывод о нелинейности и вариативности исторического развития.

Следующий раздел, в котором анализируются основные принципы устройства и развития восточнославянской цивилизации, логически подготовлен предыдущим и вытекает из него. Содержанием данного раздела является совокупность идей, касающихся основных принципов жизнестроения и развития восточнославянских народов.

Центральный раздел монографии посвящен осмыслению будущего восточнославянской цивилизации. Автор опирается на хорошо зарекомендовавший себя в социогуманитарном познании принцип историзма, предполагающий удержание в едином аналитическом пространстве прошлого и будущего сложившихся тенденций и требований будущего. Перспективы восточнославянской цивилизации видятся автору на пути реактуализации традиционных оснований отечественной культуры, их современного прочтения и творческого применения к решению острых проблем современности.

Высокой оценки заслуживает теоретико-методологическая фундированность проведенного исследования. Четкость и недвусмысленность парадигмальных оснований имеет как собственно научную ценность, так и практическую значимость. Дело в том, что сегодня восточнославянские народы переживают период крупных социальных и культурных транс-

формаций. Массовая духовная дезориентация населения восточнославянских стран, ведущая к ослаблению чувства национальной общности, связана в первую очередь с крушением практически всех социальных мифов: от коммунистического до либерально-демократического. Опыт показал, что либерал-реформаторские усилия привели не к продуктивной трансформации обществ, но к разрушению всей цивилизационной инфраструктуры, складывавшейся десятилетиями и даже столетиями (разрушение системы бесплатного образования и здравоохранения, кризис фундаментальной науки и культуры, отказ от системы социальных гарантий и льгот и т.д.). Пороки предшествующей коммунистической системы и ее элиты не только не были преодолены, но многократно усугублены и доведены до предела.

Духовный кризис углубляет и очередная «культурная революция», ниспровергающая все традиционные ценности и высокие идеалы. Одна из главных целей современных СМИ, как пишет автор, заключается в дискредитации всего корпуса идей и ценностей, имеющих знак духовного и неутилитарного: «...СМИ практически всех стран СНГ, несмотря на очевидно кризисное состояние экономики и социальной сферы, целеустремленно и форсированно насаждают в сознание людей, прежде всего молодежи, гедонистическую мораль и психологию, но одновременно с этим никоим образом не прививают трудовую культуру и аскезу» (с. 284).

Для достижения этой цели используются самые разнообразные средства: от тонкой иронии до неприкрытого глумления. Конечным результатом является ситуация, которую можно описать как «смерть Бога в культуре»: «...небывалая “порча человека”, измельчание собственно “человеческого в человеке”, или, если определить этот процесс более строго, оскудение и затем утрата духовного измерения бытия» (с. 55).

Другим важнейшим показателем духовного кризиса является утрата чувства единой коллективной судьбы и общенациональной перспективы. На смену коллективистским ценностям и соответствующим социальным гарантиям пришло предельно индивидуализированное сознание, не желающее знать и тем более реализовывать идеи коллективного долга, общенациональных интересов и приоритетов. Сегодня на месте прежних общностей (социальных, политических, культурных), связанных каркасом общих норм, традиций и целей, мы

имеем разбалансированные конгломераты «социальных атомов», конкурирующих между собой с привлечением любых средств. Происходит усиление мозаичности социального поля, состоящего из множества изолированных сегментов. Очевидно, что выстраивание долгосрочной стратегии развития общества в такой ситуации весьма затруднено. «Поэтому, — делает вывод автор, — необходим равноправный диалог принципов и идеалов традиционного общества и техногенной цивилизации, их продуктивный синтез. И в этом диалоге роль восточнославянской культуры может оказаться решающей. Наши народы, издавна находясь на границе Запада и Востока, сформировали удивительную способность творчески синтезировать инокультурный опыт, создавать жизнеспособные формы общественного бытия и сознания, избегая крайностей» (с. 57).

Духовный кризис проявляется не только в форме ценностной дезориентации массового сознания, но и в разрушении многих объяснительных парадигм, используемых общественными науками для определения законов и направленности исторического процесса. Сегодня как никогда остро встал вопрос о критериях «прогресса» и «регресса», «цивилизации» и «варварства» в социальном развитии. Но теоретическое бессилие и неспособность многих влиятельных обществоведческих теорий, в основном базирующихся на линейно-стадиальном понимании истории, усугубляет общую растерянность и лишает властные элиты теоретической основы социально-преобразовательной деятельности.

В этой связи отечественному социогуманитарному знанию требуется такая макротеория, которая могла бы предложить идейно-мировоззренческие основания преодоления глубоких социальных противоречий и выведения восточнославянских обществ на более высокий и качественно более зрелый этап их социокультурного развития. О.А. Романов утверждает, что такой макротеорией может стать цивилизационное видение истории, имеющее значительный эвристический потенциал. Ее сторонники отстаивают идею многоплановости развития человеческой культуры и наличия множества очагов историчности вне всяких центристских тенденций. Согласно данному подходу, каждая цивилизация имеет свои факторы культурогенеза, обуславливающие самостоятельный характер ее исторического творчества. Цивилизационная макротеория стала методологической основой всего замысла книги, так как на этой основе можно выявить не только историческое и перспективное своеобразие восточнославянского мира, но и потенциальное эндогенное развитие, не

сводимого к имитации западной модели. И, конечно, в этом пункте автор нашел критерии размежевания с теми исследователями, для которых существует одна цивилизация, одна универсальная система норм и ценностей, один тип хозяйства.

Тем не менее можно встретить мнение о завершении локально-цивилизационного этапа развития человечества в результате наступления эпохи глобализации, стирающей национальные и цивилизационные границы. Однако иллюзия «мира без границ» продержалась недолго. Сегодня уже очевидно, что процессы глобализации не привели к формированию единого культурно-цивилизационного и социально-политического пространства, не стали основой преодоления противоречий, существующих между регионами планеты и внутри отдельных государств. Напротив, глобализация в той форме, которую она приняла, стала причиной проведения новых разделительных линий в планетарном масштабе, углубила пропасть между богатыми и бедными, индустриально развитыми странами и теми, которые еще недавно называли «развивающимися».

Глобализация, способствуя нивелированию культурного многообразия, пробудила стремление к сохранению культурной идентичности, исторической памяти и национальных традиций. В некоторых случаях это стремление может приобретать гротескные формы и, по сути, сводиться к культивированию племенных страстей и «местечковых претензий». Можно утверждать, что культурно-цивилизационное многообразие человечества, формировавшееся на протяжении тысячелетий, в условиях глобализации вовсе не становится архаикой и сохраняет свое значение в детерминации различных социальных процессов.

Казалось бы, в качестве важнейшего атрибутивного признака развития социума в XXI столетии давно должен был бы утвердиться принцип равноправия всех цивилизационных образований. Однако, как свидетельствует практика, подобного рода предположения по-прежнему выглядят утопичными: социокультурный статус восточнославянского мира продолжает подвергаться явному сомнению со стороны политической и культурной элиты его идеологических оппонентов. Вследствие этого вопрос о перспективах развития восточнославянской цивилизации в контексте глобальных трансформаций современного миропорядка приобретает особое значение. В XXI век восточнославянская цивилизация вступила экономически ослабленной и политически расколотой. В этой связи важнейшей задачей является воссоздание утраченного единства, реинтеграция части постсоветского пространства и формирование крупного и влиятельного регионального блока.

Нельзя не согласиться с мнением автора относительно того, что приверженность своей концепции бытия, сохранение и упрочение традиционных ценностей и правил человеческого общежития вопреки всем историческим перипетиям будет способствовать устойчивости восточнославянской духовности, общественной сплоченности и нейтрализации существующих как внешних, так и внутренних угроз и противоречий. Взаимодействие восточнославянских народов друг с другом, использование своего богатейшего духовного потенциала и исторического опыта должны позволить реализовать проект восточнославянской цивилизации, не допустить его превращения в иллюзию. «...Поиски субъекта ответа на глобальные вызовы современности привели нас в ареал восточнославянской культуры. И действительно, надо признать, что по многим признакам именно здесь может родиться большая идея, адресованная человечеству. У наших народов есть и неудовлетворенность настоящим, и культурный потенциал, соответствующий требованиям будущего. Именно восточнославянская православная культура может придать духовное измерение грядущему формационному сдвигу. Наша задача – отказаться от имитационного пути исторического движения, концепции “догоняющего” развития и предложить принципиально новую модель социокультурного развития» (с. 301).

Представляется значимой гипотеза автора, согласно которой реальный суверенитет, экономическую самостоятельность и перспективы сохранения своей культурной идентичности в глобализирующемся мире имеют лишь крупные блоки государств, «региональные центры развития и силы», сформированные на цивилизационной основе. Как показывает историческая практика и современный опыт, одной экономической или политической целесообразности недостаточно для формирования устойчивых и жизнеспособных союзов и коалиций. Если их не скрепляют ценности, равно притягательные для всех субъектов, входящих в состав таких союзов, то они, как правило, оказываются нежизнеспособными и быстро распадаются. Поэтому сегодня значение цивилизационной идентичности и того чувства общности, которое она формирует, резко возрастает. Устойчивое, прогрессивное и безопасное развитие в современном мире возможно сегодня уже не для отдельных стран, сколь бы сильны и амбициозны они ни были, а для региональных центров развития и силы. Применительно к восточнославянскому миру это означает необходимость тесной интеграции российского, белорусского и украинского обществ.

Особенностью рассмотрения в книге ключевых проблем социально-философского характера выступает не только их теоретическая проработка, включающая рефлексию в отношении различных исследовательских подходов, но и акценты на их современных проявлениях, с особым вниманием к судьбе восточнославянских народов в постсоветский период социального бытия. Общая нетривиальность содержания органично дополняется разделами, раскрывающими проблемы социального предвидения, его содержательного наполнения.

Стилистике текста присущи живой характер, сочетание четких определений важнейших понятий с яркими примерами, запоминающимися, к месту использованными цитатами. Автору удалось, не обходя дискуссионных и даже полемических позиций по отдельным актуальным вопросам социального познания, реализовать мировоззренчески целостный, системный подход к возможностям исследования социального бытия.

Каков дальнейший вектор развития восточнославянского мира сегодня, с кем объединиться и с кем разъединиться России, Беларуси и Украине с учетом сложившегося к началу третьего тысячелетия мирового контекста, связанного как с новыми интеграционными процессами, так и с новыми разделительными линиями? Таков далеко не полный перечень крайне острых вопросов, ответить на которые жизненно необходимо, чтобы в очередной раз не совершить тупиковый выбор, чтобы верно определить надежную перспективу для дальнейшего развития.

В этой ситуации, как считает автор, восточнославянским народам остается два пути: либо они консолидируются и создают собственный центр развития и силы, либо они превращаются в «этнографический материал», почву и удобрение для развития других цивилизационных центров.

Завершая обзор содержания книги О.А. Романова, хочется отметить следующие моменты. Во-первых, автор точен в своих оценках благодаря не только широкой эрудиции, но и использованию множества метафорических конструкций, как собственных, так и заимствованно-дополненных. Вторая отличительная черта книги состоит в «открытости» рассматриваемых вопросов, в незавершенности самого проекта «восточнославянская цивилизация в горизонте открытой истории». Сложно охватить в одной работе весь накопленный по рассматриваемой проблеме материал. Исследование скорее стоит рассматривать как «навигатор» в пространстве открытой истории. Книга задает много вопросов, поиски ответов на которые важны всем, кого

искренне волнует будущее не только восточнославянской цивилизации, но и всего социума в целом.

Возможно, заинтересованный читатель не получит полные и убедительные ответы на все затронутые автором вопросы, не все выводы представляются бесспорными, а некоторые сюжеты могут быть истолкованы иначе. Важно другое: представленная в книге авторская концепция путей преодоления кризисного состояния, в котором пребывает современный социум, способствует пробуждению критической мысли, актуализирует необходимость научного творчества, побуждает нас к глубокому беспристрастному анализу нашего общего прошлого, настоящего и будущего

Н.Л. Мысливец
(г. Гродно, Беларусь)

Мысливец Николай Леонтьевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и специальных социологических дисциплин, заместитель декана факультета довузовской подготовки Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь.

n.myslivets@gmail.com

Myslivets Nikolay L. – CSc in Sociology, associate professor at the Department of sociology and special sociological disciplines, subdean of the Faculty of pre-higher education of Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, The Republic of Belarus.

DOI: 10.31857/S004287440001108-3